

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Загуменнова Наталья Васильевна

магистрант Удмуртского государственного университета, РФ, г. Ижевск

В современном стремительно развивающемся мире преобразования требуют от людей психологической гибкости, коммуникабельности, жизнестойкости. В группу риска в этих условиях попадают подростки, как наиболее уязвимая и эмоционально чувствительная категория людей. Государство принимает различные меры по сокращению числа девиантных подростков, но, как отмечают Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова и др. исследователи Института социологии РАН, за последние десятилетия масштабы и формы разнообразных девиаций на всех уровнях продолжают увеличиваться [1]. Это девиации в сфере межполового отношения, рост уровня употребления наркотиков и алкоголя, увеличение уровня самоубийств, преступности среди подростков и молодежи и так далее.

В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения в практику новых технологий профилактики девиантного поведения в работе с детьми в области воспитания жизнестойкой личности, способной противостоять трудным жизненным ситуациям. Для этого необходимо определить особенности развития жизнестойкости и ее компонентов у девиантных подростков.

Целью нашей работы является выявление особенностей жизнестойкости, ее компонентов и их взаимосвязи с применяемыми копинг-стратегиями у подростков с девиантным поведением.

Гипотеза исследования: в отличие от девиантных подростков, высокий уровень жизнестойкости, развитые компоненты жизнестойкости и применение конструктивных копинг-стратегий позволяют нормативным подросткам эффективно преодолевать трудные жизненные ситуации.

Раскроем основные понятия, используемые в нашем исследовании: «девиантное поведение», «жизнестойкость» и ее компоненты, копинг-стратегии.

Змановская Е.В. определяет **девиантное поведение** как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией (частичная или полная утрата человеком способности приспосабливаться к условиям социальной среды) [2]. Она также выделяет *три основные группы отклоняющегося поведения*:

1) антисоциальное (делинквентное) поведение – совершение правонарушений и преступлений; 2) асоциальное (аморальное) поведение – агрессивное поведение, сексуальные девиации, бродяжничество и т.д.; аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение – суицидальное поведение, пищевая зависимость, химическая зависимость (злоупотребление психоактивными веществами) и др. [2].

По определению С. Мадди, **жизнестойкость** – система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска [3].

Вовлеченность – убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. **Контроль** –

убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. **Принятие риска** – убежденность человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного [3, 5].

Фоминова А.Н. отмечает, что возрастные изменения в проявлениях жизнестойкости связаны, в первую очередь, с социальными факторами: семейное воспитание, влияние положительных примеров жизнестойкости взрослых, научение владением своим характером [5].

Мадди С. и другие исследователи предлагают конструкт «жизнестойкость» как один из ресурсов, оказывающих влияние на применяемые *копинг-стратегии* [3]. Однако понятия копинг-стратегий и жизнестойкости не являются синонимами. По мнению Р.Лазаруса и С. Фолкмана, **копинг-стратегии** – это определенные алгоритмы действия, привычные для человека приемы, которые он использует для преодоления трудностей [6]; *жизнестойкость* же – это совокупность определенных черт личности, определяющих ее установку на выживаемость. Кроме того, копинг-стратегии могут быть непродуктивными и даже приводить к регрессу, жизнестойкость же позволяет эффективно справляться с трудностями и всегда сопровождается личностным ростом.

Копинг-поведение детерминировано несколькими группами факторов: особенностями личности субъекта; характером сложной жизненной ситуации; характером социального взаимодействия субъекта [6].

Таким образом, выраженность жизнестойкости и ее компонентов позволяет эффективно справляться с жизненными трудностями. Низкий уровень жизнестойкости, напротив, может привести к неконструктивным способам преодоления трудных жизненных ситуаций, к девиантному поведению. Также для эффективного преодоления трудностей необходима поддержка близких.

Далее рассмотрим следующий этап нашего исследования.

Для достижения поставленной цели, нами были использованы следующие методики: «Тест жизнестойкости» С.Мадди, модифицированный Д.А.Леонтьевым и Е.И.Рассказовой, и опросник «Копинг-стратегии» Р.Лазаруса.

В исследовании приняли участие учащиеся 7-9 классов школ г. Ижевска, а также несколько подростков, состоящих на индивидуально-профилактическом сопровождении в МБУ «Городской центр профилактики «Подросток». Всего в исследовании приняли участие 60 подростков: 30 подростков с девиантным поведением, состоящих на учетах в школах (нарушение дисциплины или ненадлежащее обучение) и в Отделениях по делам несовершеннолетних (за распитие спиртных напитков, совершение краж и др.); 30 подростков с нормативным поведением. Результаты исследования по методике «Тест жизнестойкости» представлены в Табл.1. Значения по шкалам, соответствующие средним и выше среднего свидетельствуют о выраженности измеряемых показателей.

Таблица 1.

Сравнительная таблица уровня выраженности жизнестойкости и ее компонентов у девиантных и нормативных подростков

Нормы	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Средние показатели	62 – 98 баллов	29 – 46 баллов	21 – 37 баллов	9-18 баллов
Девиантные подростки				
Низкий уровень	11	19	7	6
Средний уровень	29	11	23	19
Высокий уровень	0	0	0	5
Нормативные подростки				
Низкий уровень	2	11	3	1

Средний уровень	22	18	23	18
Высокий уровень	6	1	4	11

Для выявления достоверности различий между уровнями жизнестойкости групп девиантных и нормативных подростков, нами был использован метод статистической обработки данных: U-критерий Манна-Уитни, по результатам которого $U_{\text{эмп.}} = 285.5$. Данный показатель находится в зоне значимости, следовательно, подтверждается гипотеза H1 о наличии различий между группами, а именно: уровень жизнестойкости у девиантных подростков ниже уровня жизнестойкости нормативных подростков.

Как видно из Табл. 1, уровень выраженности компонентов жизнестойкости у девиантных подростков также ниже, чем у нормативных подростков. У девиантных подростков наблюдается низкий уровень выраженности вовлеченности и контроля. Данные результаты подтверждаются тем фактом, что большинство девиантных подростков редко посещают дополнительные занятия, кружки, секции. Свободное время они, в основном, проводят на улице, в компании сверстников, играют в компьютерные игры, общаются в социальных сетях.

Для проверки связи уровня жизнестойкости с выбором копинг-стратегий, применяемых подростками в трудных жизненных ситуациях, мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Остановимся только на значимых корреляциях (Табл. 2).

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции жизнестойкости и ее компонентов и копинг-стратегий у девиантных и нормативных подростков

	Девиантные подростки	Нормативные подростки
	Стратегия конфронтации	
Жизнестойкость	-0,561	-0,378
Вовлеченность	-0,449	-0,565
Контроль	-0,384	
Принятие риска	-0,387	

Как видно из Табл. 2, статистически значимые обратные связи были обнаружены только между жизнестойкостью и ее компонентами и стратегией конфронтации и у девиантных, и у нормативных подростков. Это означает, что чем ниже уровень жизнестойкости у подростков, тем чаще для преодоления трудностей ими применяется неконструктивная копинг-стратегия конфронтации.

Также по результатам опросника «Копинг-стратегии» мы получили следующие данные: в большинстве случаев, и нормативные, и девиантные подростки используют различные копинг-стратегии для преодоления каких-либо трудностей умеренно. Чаще всего используются конструктивные (планирование решения проблемы, самоконтроль, поиск социальной поддержки) и относительно конструктивные (принятие ответственности, положительная переоценка) копинг-стратегии.

Таким образом, исходя из результатов исследования, выдвинутая нами гипотеза частично подтверждается: выраженность жизнестойкости и ее компонентов позволяет нормативным подросткам эффективно справляться с трудными жизненными ситуациями в отличие от девиантных подростков. Однако и девиантные, и нормативные подростки умеренно используют различные копинг-стратегии для преодоления трудностей.

На основе полученных данных, в дальнейшем, нами будет разработана программа развития жизнестойкости подростков, которая будет направлена на развитие компонентов

жизнестойкости, а также на развитие навыков конструктивного преодоления трудных жизненных ситуаций.

Список литературы:

1. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования)/ Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В.Н.Ракачев, Л. Н. Рыбакова, Т.В.Чекинева, А.П.Резник, С.Ю.Любин, Е. А. Войнова, .В.Мелешко, **Н. Е. Хагурова / – М.: Институт социологии РАН. 2014. – 200 с.**
2. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения/ Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., испр. - М.: Издательский центр "Академия", 2004. - 288 с.
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006. — 63с.
4. Особенности формирования жизнестойкости и совладания с трудными жизненными и стрессовыми ситуациями несовершеннолетних в образовании: методическое пособие/ под ред. Ю.Н. Денисова. – Барнаул, 2014–184 с.
5. Фомина А.Н. Жизнестойкость личности: монография. – МПГУ, Прометей; М.; 2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://psihdocs.ru/alla-nikolaevna-fominova-jiznestojkosti-lichnosti.html> (дата обращения 10.06.2018)
6. Lazarus R.S. Coping theory and research: Past, present, and future / R. S. Lazarus // Psychosomatic Medicine. - 1993. - Vol. 55. - p. 234-247